

ЛОРЕНЦ Э. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛОРЕНЦ Эрнест Михайлович. Получил среднее образование. В 1920-х — проживал в Ленинграде, работал в учреждении. 17 февраля 1928 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки в Северный край и отправлен в Вологду. В апреле 1931 — находился там же, не получил разрешения на освобождение. Летом 1931 — вновь арестован, в декабре приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. В 1934 — по ходатайству Помполита освобожден из лагеря без ограничения проживания и вернулся в Ленинград¹. В марте 1935 — выслан как социально-опасный элемент в Борисоглебск Воронежской области на 5 лет.

В декабре 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<29 декабря 1935>

«Помощь Политзаключенным
Гр~~аждан~~ке Пешковой

от Лоренц Эрнест Михайловича
г~~ород~~ Борисоглебск ЦЧО,
Воронежск~~ой~~ обл~~асти~~,
1-я Набережная, № 31

Вот не слыханное гнусное издевательство идет надо мной и моей семьей: меня арестовали в Ленинграде органами НКВД — 16 марта 1935 г~~ода~~ — держали в тюрьме 2½ дня, а потом без всякого предъявления какого-либо обвинения — заочно, за спиной постановили и выслали в ссылку голодать.

Уже более 9 месяцев нахожусь в ссылке и не знаю, за что и почему я выслан в ссылку. Хоть мной отправлено на имя Прокурора СССР, т~~оварища~~ Вышинского уже 15 заявлений с просьбой о сообщении мне, за что я выслан, но от Прокурора никакого ответа — идет тихое гробовое молчание, — как будто это его не касается, ему хорошо живется, а я должен в ссылке голодовать — безработный, никуда не берут на работу, говорят, что высланных не берем.

Ленинградская Прокуратура занимается лишь отписками — раз получил от нее открытку, где сообщается, что высылка правильная, а на чем основана эта "правильная высылка", об этом ни слова, боятся писать мне, — они молчат!

Из этого молчания ясно видно, что эта "правильная высылка" основана на одних лишь выдумках.

Конечно, это самый легкий способ издевательства: арестовать человека, выслать его в ссылку голодовать и не говорить ни слова, за что и почему.

Уже более 9 месяцев нахожусь в ссылке — должен голодать, а Прокуратура никак не может сообщить: за что и почему я выслан в ссылку, а я должен голодать и голодать, но Прокуратура молчит — и в ус себе не дует.

Во всех государствах, где кое-какие законы существуют, каждому преступнику все-таки говорят, за что он наказан, а здесь надо мной идет полное гнусное издевательство, — уже более 9 месяцев нахожусь в ссылке — должен голодать, — но никак не могут сообщить: за что и почему я сослан в ссылку.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 428. С. 227-228, 245; Д. 457. С. 191-194; Д. 467. С. 200-201; Д. 521. С. 143-152; Д. 629. С. 3-13, 26, 54-61; Д. 1346. С. 108-112.

Я требую суда гласного, а не заочного издевательства надо мной.
Хотя лозунг Советского Союза — не наказывать людей, а исправлять, но тут делается все наоборот, — уже более 9 мес<яцев>, и мне не могут сообщить, за что они выслали меня в ссылку.

Ввиду изложенного — вторично — прошу Вас ходатайствовать:

- 1) чтобы мне сообщили, за что и почему я выслан в ссылку, дать мне мое обвинительное заключение;
- 2) на сколько лет я выслан в ссылку и какое наказание мне точно вынесено;
- 3) чтобы мне дали бы пособие за все время издевательства надо мной по 265 руб<лей> в месяц и моей жене по 250 руб<лей> в мес<яц> (копии заработка в Ленинграде).

29/XII - 35 г<ода>².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1524. С. 237. Автограф.